

С

Надежда Волгина
Синтария

16+

Надежда Волгина
Янтария
Серия «Попаданцы и
прочая нереальность»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36081513
SelfPub; 2018*

Аннотация

Танина жизнь почти не отличалась от жизни сверстников, за исключением того, что ее окружали тайны. Отца своего не знала, мама умерла слишком рано, в деревню к бабушке ездить категорически запрещалось... А еще она мечтала о большой любви и никому в этом не смела признаться. Не успела Таня проводить в последний путь горячо любимую бабушку, как случилось невероятное – она попала в другой мир. Кто же знал, что именно там она найдет ответы на все вопросы. А избранник окажется таким, о каком она даже мечтать не смела. Вот только как сама Таня отнесется ко всем этим переменам?.. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

Таня шла по улице и кипела от возмущения. Всему виной была ее подруга Алиса. Вот уж поистине нужно быть сумасшедшей, чтобы с температурой под сорок думать о сексе. Нет, Таня, конечно, не пуританка в свои-то двадцать два года, некоторый сексуальный опыт имеет. И даже получает от этого удовольствие. Но терять из-за мужика голову – явный перебор. Всему виной, со слов подруги, то что она пока еще не нашла идеального партнера. Черт побери, это ж со сколькими нужно переспать, чтобы его найти? И таким ли способом нужно искать? Таня считала, что идеальным можно назвать только того, кого любишь. Но на ее горизонте пока было пусто.

Ладно, чего уж там. Алиса ее подруга. А она идет и злится, вместо того чтобы спокойно выполнить просьбу той – пойти в аптеку и купить противозачаточные. Благо аптека рядом с домом. Зато подруга живет на другом конце города, тут же с иронией подкинуло сознание Тани.

В аптеке Таня какое-то время смотрела на полочку за стеклом, понимая, что слегка ошарашена выбором противозачаточных средств. Ничего удивительного, что при таком их многообразии, в стране проблемы с демографической ситуацией, и рождаемость резко падает.

Так ничего и не выбрав, Таня решила обратиться за помо-

щью к аптекарше. Перетерпев охи и вздохи той и прослушав не самый краткий инструктаж по применению противозачаточного средства, она, наконец-то, отправилась домой.

Уже год как нет мамы, но Таня до сих пор не привыкла к самостоятельности. Когда ее не стало, пришлось бросить институт и устроиться на работу. Офис-менеджер в занюханной фирмешке – не предел ее мечтаний, конечно, но к этому вопросу Таня относилась философски – успеет еще доучиться и сделать карьеру. Да и особого желания продвигаться по служебной лестнице не было. Гораздо тяжелее смириться с мыслью, что она больше никогда не увидит маму, не поговорит с ней, не получит своевременный совет... Боль от потери притупилась, но все вокруг напоминало о матери. Постоянно неволью накатывали воспоминания. Вот и сейчас Таня брела по улице и думала, что отца своего она не видела никогда. А недавно узнала, что, оказывается, его вообще никто из родных ни только не видел, но даже имени не знали.

Когда Таниной маме было двадцать шесть, она гостила у бабушки, своей мамы, в деревне. В живописном уголке раскинулась деревушка, от туристов отбоя не было – уж больно популярным считалось это место для отдыха. Вот мама и уехала с одним. Через год вернулась без него, а еще через семь месяцев родилась Таня.

Где пропадала столько времени и с кем, мама никому не рассказала. А когда Таня подросла, строго-настрого запретила ей ездить в гости к бабушке, мол, там много приезжих

и незнакомых, якобы бывали случаи, когда люди пропадали без вести. Последнюю версию подтвердила и бабушка. Туристов много, не все пьют только лимонад. Спят они в палатках, а по ночам устраивают гульбища. Конечно, бабушке Таня верила, но все равно не понимала, почему нельзя погостить у нее хотя бы пару дней. На этот счет у Тани имелась своя версия – скорее всего, ее отец из тех краев, и мама с бабушкой боялись, что она его встретит.

Как ни странно, Таня и сама боялась встречи с отцом. В этом плане у нее все было странно, даже парадоксально. Она любила отца, хоть и совершенно его не знала. Даже толком не слышала никогда о нем. Не представляла, какой он, что за отношения их связывали с мамой. Любила по той простой причине, что видела, какие чувства к нему пронесла мама через всю свою недлинную жизнь. Таня мечтала увидеться с ним и до жути боялась, что бросится ему на шею и разрыдается от счастья. Но ведь так нельзя, он не заслужил этого. Да и у нее есть гордость, да еще какая. Ее гордость и в повседневной-то жизни нередко доставляла определенные трудности. А тут такое, чему и сама не знает объяснения, но и сопротивляться этому не может. В общем, как Таня ни старалась, а странную любовь к отцу побороть в себе не могла. Думала об этом постоянно, сама же пугаясь собственных мыслей.

Таня вышла из автобуса и направилась к дому подруги.

Не обращая внимания на прохожих, она размышляла о том, что бы такого вкусенького приготовить на ужин. В мыслях уже дошла до холодильника, как вдруг зазвонил мобильный телефон. Ну конечно Алиса, даже не взглянув на аппарат, подумала Таня.

– Танюша, – раздался голос сексуально озабоченной больной, в прямом и переносном смысле. – Можешь не торопиться. У меня, оказывается, были таблетки. Так что на пару дней еще хватит. Но все равно спасибо, и я тебя обожаю.

– Алис, для тебя идеальный партнер Базилио, а не твой Вова, – выпалила Таня. – Спасибо, конечно, что предупредила, но я уже подхожу к твоему дому, так что кипяти воду, будешь поить меня кофе.

– Кофе?.. – замялась подруга. – Понимаешь, тут такое дело... В общем, я не одна, -после паузы добавила. – И...

– Ладно, проехали, будешь должна, – ответила Таня, не желая разводить долгие дебаты, и прервала связь.

Так ей и надо! Сама виновата – нечего срываться по первому зову. Хотя, если честно, она не очень-то и обиделась. Подруга в своем репертуаре. И Таня снова вернулась мыслями к холодильнику и даже уже открыла его... Только, взглянуть и произвести ревизию не успела, снова зазвонил мобильный.

– Я его выпроводила, поднимайся! – радостно прокричала Алиса.

– Алис, я не хочу быть виноватой в том, что ты один день

прожила зря из-за меня, – ответила той Таня. – Ты давай, звони своему коту, пусть возвращается. Да и я уже еду домой на такси.

Как раз в этот момент перед ней затормозила иномарка с шашечками на крыше. Таня прикрыла телефон и назвала водителю адрес.

– Как же мне повезло с тобой! – прошептала Алина и радостно отключилась. Поди, сразу же бросилась набирать номер своего кота.

На самом деле, это Тане повезло с подругой. Алиса вносила хоть какое-то разнообразие в ее жизнь. Не то чтобы она жила скучно или не умела развлекаться. Нет. Конечно же, она не сидела сиднем дома, посещала все те места, где отдыхают и расслабляются девушки ее возраста. Но иногда Таня ловила себя на мысли, что все вокруг нее слишком однообразное и скучное. У нее была своя точка зрения по поводу того, как вообще устроена жизнь. Хотя, Таня понимала, что ее точка зрения никому не интересна. Но, с другой стороны, она и не навязывала ее никому. Только считала она, что именно комфорт современной жизни делает людей слишком изнеженными, губит их. Что слишком мало разнообразия, что люди разучились радоваться новизне, довольствоваться малым, но приятным. Им подавай все больше, да самое лучшее...

Но она отвлеклась. Пора заглянуть уже в холодильник и решить, наконец, что же она будет ужинать. И там у нее...

тут опять зазвонил телефон. Таня не выдержала и тихонько чертыхнулась, доставая мобильный из сумки. Ну все держись Алиса – поесть спокойно не дает!

– Натрахалась за десять минут и теперь поговорить с кем-то надо? – с ехидцей произнесла она в трубку.

– Внученька, – раздался до боли любимый голос, – я так раньше трахалась, как ты выразилась, что не то что говорить, думать после этого не могла. Хотя, в наше время это называлось по-другому...

Таня почувствовала, как стремительно краснеет. Наверное, такого цвета, что приобрело ее лицо в данный момент, и в природе нет. Пятьдесят первый оттенок красного, честное слово. Это же надо так опозориться перед родным человеком!

– Почему молчим? – услышала она смеющийся голос бабушки. – Вспоминаем, как раньше это называлось? Подсказать первую букву? Это похлеще поля чудес, – звонко рассмеялась она.

Но Таня уже пришла в себя. Редко когда ее можно было взять нахрапом, даже бабушке.

– Привет, баб. Я древнерусский не знаю, – нарочито бодро ответила она. – Вообще-то я перепутала тебя с Алисой.

– Только не с этой бл... блин, Алисой. Хотя, фигурка у нее ничего.

И это говорит потомственная дворянка! Бабушку Таня не просто любила. Она ее боготворила, как можно боготворить

человека, на которого хочешь быть похож. Бабушку она считала именно такой, при всех недостатках той. Но даже недостатки Тани нравились, как нечто сверх оригинальное и приближающее небожителя к обычным людям.

– В общем, мы поняли друг друга, – тоже рассмеялась она.

– Танюш, – тон бабушки резко изменился, посерьезнел. – Мы с тобой почти год не виделись. Может, приедешь, погостишь?..

– К тебе?.. Баб, так мне же нельзя... – растерялась Таня.

Что происходит? Бабушка же всегда была на стороне мамы в этом вопросе. Она тоже запрещала Тани навещать ее в деревне. И за годы Таня приучила себя к мысли, что туда ей дорога закрыта.

– Послушай меня... – вновь заговорила бабушка. – Мне не так много осталось. Не перебивай, – остановила она готовую возражать Таню. – Я знаю, что говорю, – в голосе ее появились стальные нотки. – Я хочу, чтобы ты при мне вошла в наш дом. Я настаиваю и, заметь, делаю это впервые. Не хотела тебе говорить сразу, но раз по-другому тебя не уговорить, то я чувствую, что мне осталась от силы неделя.

Таня почувствовала, как вся покрывается липким потом. Тело вдруг стало вялым, словно с ней случился сердечный приступ. Говорить и дальше она не могла.

– Сегодня буду у тебя, – кое-как выдавила из себя, прервала разговор и заплакала прямо на улице.

Она не замечала, куда идет и того, что плачет. Прохожие

не донимали ее вопросами, хоть и не могли не видеть слез на лице очень красивой девушки. Они словно понимали, что ей нужно поплакать, что у нее горе, и любые слова будут лишними.

Таня же плакала от страха. Раньше ей это чувство было неведомо. Даже когда умирала мама, она испытывала всепоглощающую боль, но не страх. А теперь она боялась. Бабушка была для Тани всем. Больше, гораздо больше, чем мать. Она и сама не знала, почему так чувствовала и относилась к той. Только так было всегда.

У бабушки было пятеро внуков. Лет восемь назад именно Тане она подарила старинные сережки безумной красоты. Они были украшены каплями чистого бриллианта. Его грани переливались на солнце так, что даже слепили своим великолепием. Таня их почти не носила, потому что считала слишком шикарными для себя. Но сейчас, забежав домой за вещами, она вдела сережки в уши, чтобы сделать бабушке приятное.

Тогда, когда бабушка преподнесла ей этот подарок, все родственники почему-то обиделись на Таню. Невзирая на то, что она единственная никогда не была у бабушки (это та приезжала в город и довольно-таки часто навестить внуку) и никогда у нее ничего не просила. А просить было что. Как бабушка умудрилась сохранить и приумножить фамильное наследство, никто не знал, но все, кроме Тани и мамы, жили и процветали за бабушкин счет. Мама же наотрез отказыва-

лась принимать от нее помощь, чем сильно обижала бабушку. Но до самой смерти была непреклонна в своих принципах, что всего в жизни нужно добиваться самой. Таня тоже бы не взяла сережки, догадываясь, какие они дорожные, но в этом вопросе бабушка осталась непреклонной, и заявила, что если внучка откажется от подарка, то может забыть о ней навсегда.

Таня лихорадочно металась по квартире, собирая самое необходимое. Благо лето, много вещей не нужно. Первым делом она позвонила на работу. Начальник не хотел давать ей отпуск за свой счет, так Таня решилась на крайнюю меру – пообещала, что переспит с ним, благо тот к ней давно клеится. Естественно, обещание свое она и не подумает исполнять, потом придумает, как от него отвязаться.

Через час она выходила из дома с небольшой дорожной сумкой. До деревни было километров сто, и добираться Таня решила на такси, бог с ними, с деньгами. Нельзя терять времени, потому что баба не шутила, Таня и это знала.

Слава богу таксист попался тактичный – понял, что пассажирка чем-то озабоченна и не стал приставать с вопросами.

В дороге Таня задремала и проснулась от легкого прикосновения к плечу:

– Девушка, приехали. Куда дальше?

– Не знаю. Я тут в первый раз, – никак не могла сообразить спросонья Таня.

– А к кому вы едете знаете? – терпеливо расспрашивал

таксист.

– Да, к бабушке.

– Ну так бы сразу и сказали, – спокойно ответил он, вышел из машины и направился к двум мужикам, стоящим неподалеку от того места, где затормозил.

Какое-то время он с ними о чем-то говорил, а потом вернулся в машину.

– Не хочу вас расстраивать, они, конечно, местные, но где живет ваша бабушка, не знают.

Таня посмотрела на водителя и засмеялась.

– Простите. Мою бабушку зовут Суворова Анастасия.

– Это несколько упрощает задачу, – серьезно произнес мужчина и снова вышел из машины.

Оказалось, бабушкин дом стоял в самом конце деревни, практически на отшибе. До него пришлось еще минут пятнадцать ехать по ухабистым дорогам благо, погода стояла сухая. Но растрясло Таню прилично за это время, да и тело ломило нещадно от долгого сидения в машине. Поэтому, когда они остановились возле высокого забора, выкрашенного в благородный коричневый цвет, она с радостью расплатилась с водителем и покинула душный салон такси.

Калитка оказалась не заперта – бабушка явно ждала гостей. Таня толкнула ее, ступила во двор и остолбенела. Она всегда представляла себе бабушкин дом каким-то особенным, но действительность превзошла все фантазии. Перед ней предстала настоящая аристократическая усадьба, такая,

какими представляла их себе Таня, читая романы батюшки Толстого: с округлыми белыми колоннами, поддерживающими просторную балкон-террасу на втором этаже, с широкой парадной лестницей, заканчивающейся двустворчатой дверью, распахнутой настежь с завешанным плотным тюлем проемом, с широкой, мощеной булыжником, дорожкой, ведущей к дому, и резной беседкой, притаившейся в тени деревьев неподалеку от дома. И дом, и сад выглядели немного запущенными, давно не отремонтированными, но от этой запущенности еще больше чувствовался налет аристократизма, лежащий тут на всем.

Бабушка вышла навстречу, и лицо ее светилось счастьем.

– Теперь можно и умереть спокойно, – произнесла она так обыденно, словно речь шла о пирогах в духовке. Таня даже не смогла рассердиться, отвечая на ее объятия. – Пойдем в дом, дорогая, у нас мало времени.

Внутреннее убранство дома отвечало его внешнему виду. Здесь не было налета мещанства, в виде вязанных крючком салфеток и всевозможных сувениров. Вся мебель была простой и неновой, правда накрытой чехлами бежевого цвета, выстиранными и выглаженными. Потертый паркетный пол не блеснул лакировкой, но выглядел свежо натертым, даже в воздухе еще улавливался запах мастики. И когда только бабушка все успевала, да в ее-то годы?

Пока закипал настоящий русский самовар, бабушка усадила Таню на диван и начала свой рассказ. Таня слушала, не

перебивая, но не могла не сопротивляться в душе.

– Наш род очень древний и знатный, – голос бабушки звучал по-особенному гордо. – Мы всегда очень тщательно подходили к выбору пары. Даже в советское время, когда идеальных фанатов было больше, чем нормальных людей, мы умудрялись находить подходящую партию. И конечно же, редко когда выбор совпадал с зовом сердца. Да почти никогда... – бабушка замолчала ненадолго, словно погружаясь в прошлое. – Единственная, кто послушалась веления крови и поставила честь рода под угрозу, была твоя мать. Только она последовала зову сердца. Внушенька, – схватила бабушка Таню за руки, заглядывая в глаза, – я не хочу уходить из этого мира, не покаявшись перед тобой. Ты же знаешь, как я тебя люблю.

– Да, – прошептала Таня, и слезы сами собой потекли по щекам. Столько любви и нежности было в бабушкиных словах, но еще больше плескалось в ее глазах.

– Так вот, виновата я перед тобой гораздо больше, чем ты думаешь. Ведь я заставляла твою маму избавиться от тебя, сделать аборт, – тут бабушка запнулась, сжала руку Тани и поднесла к губам. На ладонь упали несколько слезинок.

– Баб, ну ты чего? – обняла ее Таня и прижала к себе. – Ну раз я родилась, значит ты передумала, – пыталась шутить она.

– Нет. Я выгнала свою дочь.

А вот об этом Таня даже не догадывалась, и мама никогда

не рассказывала. Как можно выгнать собственную дочь? Ей нужно было прийти в себя, смириться с этой мыслью, потому что обвинять в чем-то бабушку она по-прежнему не могла.

Таня извинилась и вышла из дома. Она спряталась в тени беседки и опустила на резную лавку. Казалось, время ненадолго остановилось, словно давало ей фору.

Но надолго ее одну не оставили. Вскоре вышла бабушка и присоединилась к ней в беседке.

– Ты как? – аккуратно спросила она.

– Как ты после секса, или как там это у вас называлось?.. – пыталась отшутиться Таня, хоть ей все еще было ужасно не по себе. – В голове никаких мыслей.

Бабушка звонко рассмеялась, и Таня сразу же расслабилась. Что было, то быльем поросло, а бабушка всегда была и останется ее самым любимым человеком в мире. Она положила голову той на колени и всхлипнула:

– Как я буду без тебя? Я не хочу...

– К сожалению, а может и к счастью, не все происходит так, как мы хотим того. Вот и твоя мама пошла против правил, – улыбнулась бабушка. – И знаешь, что самое интересное? – посмотрела она на Таню загадочно. – А то, что именно ты – та, от которой я тщетно пыталась избавить твою мать, вобрала в себя все лучшие черты нашего рода. Ты не похожа на всех остальных. Словно сама природа упрекает меня за недалекость, – продолжала рассуждать она, задумчиво разглядывая лицо Тани. – Возможно, что-то ты унаследова-

ла от своего отца. Но, к сожалению, я его никогда не видела, хоть и всегда считала шалопаем. А иначе, как он мог бросить твою маму?

Бабушка погладила ее по руке и замолчала. Еще долго они сидели в саду, пока совсем не стемнело. Когда уже собрались идти в дом, Таня спросила:

– А почему меня мама называла Янтарией?

– Этого я не знаю, дорогая моя. Но тебе это имя всегда шло. Ты, как этот благородный минерал – вся светишься изнутри. И я очень рада, что ты надела мой подарок, – подмигнула она Тане, беря под руку и уводя в дом.

Ночью бабушка умерла. Для Тани это явилось шоком, но не неожиданностью. Всего за несколько последних часов, что провела с ней, она узнала свою бабушку так близко, как не знала никогда. И сейчас она думала, что та была настоящей аристократкой, до мозга костей. Такой, до которой самой Тане очень далеко.

После тягостной процедуры похорон, на которую съехалась вся родня, Тане хотелось побыть одной. Она не могла находиться в доме, где больше не было бабушки, где родственники уже успели переругаться из-за наследства. Там было, что делить, но Тане все это не нужно было. Самым ценным сокровищем в этом доме всегда была бабушка, а сейчас ее не стало.

Она уходила все дальше от дома, погруженная в невеселые мысли. Все они сводились к одной – как жить дальше,

когда из жизни ушел последний родной человек? Перед ней простиралось широкое поле, и оно сейчас символизировало ее длинную жизнь, в которой она никак не находила свое место.

Таня не заметила, как подошла к обрыву. Надо же! Она и не подозревала, что поле это раскинулось так высоко. Внизу блестело озеро. За ним не было видно ничего, лишь туманная дымка, в которой и тонул противоположный берег озера. Красота неопишуемая, от которой захватывало дух и хотелось любоваться ею вечно. Только теперь она поняла, почему это место пользовалось такой популярностью у туристов. Их и сейчас было предостаточно на берегу озера. Там они раскинули целый палаточный городок.

Таня опасалась, что ее могут заметить снизу. Еще взбредет кому в голову с ней познакомиться. Потом ведь не отвяжешься... Она отошла от обрыва и направилась в сторону опушки леса. Про этот лес она тоже ничего не знала, а поэтому опасалась углубляться в него. Еще больше не хотела повстречать дикое животное, нежели общаться с незнакомыми людьми. Так и стояла на опушке, размышляя, куда еще можно пойти, чтобы скрыться от посторонних глаз и праздного любопытства, пока не захотела пить. День выдался жарким, и солнце припекало нещадно. Даже в тени дуба, под который спряталась Таня, становилось нестерпимо душно.

Нужно было возвращаться. Таня надеялась, что дележка уже подошла к концу, и родня ее успокоилась. Она пошла

вдоль леса, чтобы не пересекать поле под палящим солнцем. Внезапно ее слуха коснулся звук льющейся воды. Где-то совсем рядом, судя по шуму, находилось что-то типа подземного источника. Пить захотелось еще сильнее. Таня углубилась в лес и буквально через двадцать метров увидела выступающий из земли огромный валун. Одна сторона его была словно срублена гигантским топором – совершенно отвесная. И по ней шустрым потоком струилась вода, стекая в небольшой водоем по желобку из камней и исчезая где-то в кустах. Поблагодарив проведение, Таня направилась к источнику.

Глава 2

Этот маленький уголок природы показался бы Тане самым живописным в мире, если бы не вытоптанная трава и мелкий мусор – следы пребывания туристов. Как можно быть такими небрежными? Зачем засорять то, что дано нам бесплатно, что выглядит настолько привлекательным при мизерном вложении со стороны человека?

Осторожно ступая по камням, Таня приблизилась к водоему. Пить хотелось нестерпимо, вода манила свежестью и прозрачностью. Странно, но при всей своей красоте, пить из этого водоема было очень неудобно. Чтобы не упасть, Таня уперлась одной рукой в каменную стену, а второй пыталась зачерпнуть воды. Наконец, у нее это получилось. Но не успела она сделать больше одного глотка, как та рука, что упиралась в стену, стала словно проваливаться внутрь ее, притягиваемая чем-то очень мощным. Таня смотрела на руку и ничего не понимала – внешне все выглядело, как и раньше, только она явно куда-то падала. Мелькнула мысль: "Сейчас разобьюсь". В следующий момент ее окатило водой, да таким мощным потоком, что какое-то время она отплевывалась, чтобы не захлебнуться. И лишь после сообразила, что находится между двумя мужчинами. Они больно держали ее за руки, как будто собирались распять. Это уже ни в какие рамки не вписывалось – неужто туристы обнаглели до такой

степени, что нападают на местных жителей среди бела дня?! Кипя от гнева и тщетно пытаясь вырваться, Таня произнесла:

– Уберите свои грязные лапы! Даже змея не кусает человека, когда тот пьет воду.

Ее голос прозвучал громко и величественно. Ему сопутствовало длинное многоголосое эхо. Только тут Таня сообразила, что находится не в лесу, а в длинном коридоре, теряющемся где-то вдаль. Но как она тут оказалась? Верзилы, тем временем, выпустили ее руки и изумленно рассматривали. Но длилось это лишь мгновение. Опомнившись и не сказав ни слова, те снова схватили ее и потащили по коридору.

Таня не сопротивлялась, чтобы не остаться без рук. Пока двигалась по коридору, мозг ее лихорадочно работал. Кто эти люди? Почему они выглядят так странно? Торсы мужчин были обнажены по пояс, а нижняя часть одета в широкие шаровары. И совершенно босые... Их наряд больше смахивал на театральные костюмы. Вторая мысль, что посетила голову Тани, была, куда она попала. И третья, которая, по ее мнению, оказалась самой гениальной за всю ее жизнь – надо спросить об этом у бугаев. Что она незамедлительно и сделала, несмотря на призрачность надежды и самоиронию. Естественно похитители (а в том, что ее похитители, Таня уже не сомневалась) плевать хотели на все ее вопросы и молча продолжали тащить ее вперед. Может они глухие? Или немые, как вариант?..

Таня поражалась собственному хладнокровию. Почему не истерит, не бьется головой о стену? Или не теряет сознание от страха? Ведь это точно не сон. Она отчетливо осознавала, что только что с ней произошло нечто, не поддающееся описанию. И точно она не уснула посреди источника, чтобы увидеть этот чудный сон. Так почему же ей не страшно? Или выплеск адреналина в кровь так велик, что перекрыл все чувства, оставив лишь любопытство?

Тем временем коридор закончился, и они оказались около двери. За дверью начиналась лестница, уходящая вниз. На нее они и ступили. Тане казалось, что спускаются они вечность, что лестница никогда не закончится. Наверное, она ведет к центру земли. Каково же было ее удивление, когда лестница уперлась в глухую стену.

– Что, голубчики, заблудились, – усмехнулась Таня, переводя дух после стремительного спуска. – Учтите, я устала и не собираюсь идти обратно, не отдохнув.

И эту ее реплику, в которую она вложила все свое достоинство, верзилы проигнорировали. Не обращая на нее никакого внимания, один из них постучал по стене. Это точно был условный знак. Почти сразу же раздался жуткий скрежет, и прямоугольный кусок стены ушел внутрь, а потом отъехал в сторону. В образовавшемся проеме глазам Тани предстали еще двое мужчин. На них были шлемы, кольчуга, а на поясах висели огромные мечи. Посмотрев на пришедших, они расступились и впустили их внутрь.

Таня понимала все меньше, но продолжала безропотно следовать за похитителями. Теперь они шли по широкому светлому коридору. Потолок находился так высоко, что с трудом получалось его рассмотреть. С правой стороны тянулась сплошная стена, а с левой находились решетчатые двери. Судя по всему, каждая служила входом в отдельное помещение.

За одной из дверей Таня заметила какое-то движение. Повернула голову и успела разглядеть небольшую комнату и девушку в ней. Девушка была одета во что-то наподобие ночной сорочки. Она, не мигая, смотрела на них, и взгляд ее показался страшным, такая тоска в нем застыла. Мороз пробежал по коже Тани, и она резко отвернулась. "Двое верзил, два воина и полуголая девушка", – как считалку, повторяла она в уме, пытаясь соединить увиденное в единое целое и понять, где же она находится. Но ничего вразумительного не приходило на ум.

Возле одной из решеток они остановились. Один из верзил снял с крючка на стене большой ключ открыл им дверь и втолкнул туда Таню. С громким лязгом дверь захлопнулась, отрезая ее от коридора. В следующее мгновение похитители исчезли, как по волшебству.

Интуитивно Таня понимала, что кричать бесполезно. Даже если она сейчас будет биться в истерике, вряд ли это кого-то разжалобит и заставит прийти ей на помощь. Именно поэтому она решила осмотреться для начала. Комната была

не большой. У стены стояла кровать, застеленная белоснежным бельем. Рядом с ее изголовьем расположился каменный стол и стул. Лишь потолок выглядел необычно – половина его была прозрачной, но за ней не просматривалось ровным счетом ничего, вторая половина была глухая, ничем не отличающаяся от простого потолочного покрытия. Очередная странность, над которой Таня решила поразмыслить на досуге.

В стене напротив кровати Таня заметила арку. За ней оказалась небольшая каморка с какими-то горшками на полу, судя по цвету, медными.

Мысли заметно путались в голове. Видимо устала она сильнее, чем предполагала. Таня прилегла на кровать и мгновенно уснула. Последней мыслью была, что возможно все это сон.

Разбудил ее шум открывающейся двери. Таня вскочила, ничего не понимая спросонья. В комнату вошел мужчина лет сорока с небольшим. На нем был расшитый золотом зеленый камзол. Шею украшало, а может оттягивало, ожерелье из каких-то камней. При других обстоятельствах можно было бы назвать его красивым, ну или уж точно величественным. Но сейчас Тане было не до комплиментов. Она твердо решила выяснить все для себя раз и навсегда, а поэтому заговорила первая, не дав тому даже рта раскрыть:

– Надеюсь, сейчас вы объясните мне, где я, кто вы, и зачем я здесь? – с вызовом спросила она, выступая вперед.

– И тебе не страшно? – вопросом на вопрос ответил мужчина. В голосе его слышались ноты смеси удивления с крайним презрением.

– А должно быть страшно? – с нарочитой бравадой произнесла Таня, в глубине души чувствуя зарождение того самого страха.

– Тебе решать, – пожал плечами он.

– Как я могу решать, если вы так и не ответили на мой вопрос? Кто вы и что вам надо? – громко повторила Таня.

– Кто я и где ты, тебе знать не надо. А вот зачем ты здесь, я тебе скажу, но позже. Сегодня тебя осмотрят, заберут одежду и выдадут другую...

– Что?! Что ты имеешь ввиду, говоря, что меня осмотрят? Для чего?!

Только сейчас Таня испугалась не на шутку. Ситуация все больше утрачивала реальность. Если это чья-то шутка, то очень неудачная, даже глупая. Так над людьми не шутят. И кто этот клоун, что стоит с серьезной миной напротив и рассуждает о чем-то совершенно диком. За собственными мыслями Таня даже не обратила внимания, как брови мужчины удивленно взметнулись вверх.

– Что бы удостовериться, можешь ты родить или нет, – через мгновение ответил он.

Таня даже присела на кровать, чувствуя, как от шокирующей фразы ноги начали мелко дрожать.

– Допустим не могу, что тогда? – решила она подыграть

ему, все еще не веря в реальность происходящего.

– Тогда ты умрешь, – будничным тоном произнес незнакомец.

Неизвестно почему, но Таня поверила ему. Страх накатил волной, но она прогнала его подальше, пока он не стал очевиден.

– А если смогу?..

– Если забеременеешь мальчиком, поживешь еще какое-то время. Понесешь девкой, тебя убьют.

Тут Таня даже про страх забыла, до такой степени дикими ей показались его слова. Возмущение в ее душе росло с нешуточной скоростью.

– Тебе это не сойдет с рук. Меня будут искать, – с угрозой проговорила она.

– Там пусть ищут, – все так же спокойно произнес мужчина и направился к двери. Не доходя до порога, остановился и, не поворачиваясь, добавил: – Тебя осмотрит женщина-гном. Прислуживать тебе будет ее сын. Не советую обращаться к ним за помощью, они ненавидят всех людей. Мне служат из страха. Утром я навещу тебя. Еду тебе скоро подадут.

Таня стояла как парализованная, когда дверь с уже знакомым лязгом захлопнулась за ним. Она не знала, что можно сделать или предпринять дальше. В одном у нее не осталось сомнений – все, что она только что услышала, не было пустыми угрозами. И сказали ей это не для того, чтобы напугать. С ней, действительно, собирались так поступить. По-

лагаться отныне она может только на себя. И самое главное сейчас – не терять голову.

Таня встрепенулась и сунула руки в карманы брюк. Если у нее сейчас заберут одежду, то, возможно, там есть что-то, способное пригодиться ей в будущем. В одном из карманов она нащупала упаковку противозачаточных. Они так и лежали там, когда она убрала их из своих вещей, чтобы не дай бог на них не наткнулась бабушка. Мягко говоря, та не одобряла подобный способ предохранения. Она вообще часто сетовала на химию, что заменила в мире почти все натуральное. И если бы нашла таблетки в вещах Тани, то оправдываться уже было бы бесполезно, да и не хотелось ее расстраивать лишний раз.

Стоило вспомнить бабушку, как слезы не заставили себя ждать. Таня опустилась на кровать и горько разрыдалась. Только сейчас она до конца поняла, что не увидит ее больше никогда, что отныне образ ее будет жить лишь в воспоминаниях. И вместе с бабушкой ушел единственный любимый человек из жизни. Только сейчас Таня почувствовала себя осиротевшей. Даже после смерти матери она знала, что есть тот, кому она небезразлична. А сейчас не осталось никого.

За слезами она не расслышала шум отпирающегося замка и отворяющейся двери. Она продолжала плакать, не обращая внимания на вошедших. Она бы, наверное, еще долго лила слезы, если бы вдруг не услышала смех. Изумление моментально высушило слезы, а следом появился страх, ко-

гда Таня увидела вошедших. Перед ней стояли, вернее, корчились от смеха два гнома. Таня догадалась, что это и есть те самые мать и сын, про которых говорил недавний посетитель. Карикатурные люди, иначе и не скажешь. Все, что у людей было нормального размера, у них выглядело миниатюрным и неправдоподобным.

Что за манеры! Таня чувствовала, как в ней закипает кровь. Она вскочила с кровати и откинула назад волосы. Как назло, те лезли в глаза, заколку она потеряла где-то на середине «потемкинской» лестницы. А тупые или глухие верзилы не позволили ей найти ее. Она заправила непослушные пряди за уши и готова была уже начать гневную отповедь, когда мать с сыном посмотрели на нее и резко перестали смеяться. Таня могла бы поклясться, что те побледнели от страха. В следующее мгновение гномы подбежали к ней и бухнулись на колени. Так они и стояли какое-то время: Таня, окаменевшая от гнева и изумления, и гномы, уткнувшиеся лбами в пол неизвестно отчего. Наконец, мать первая подняла лицо к Тане и голосом, полным почтения, произнесла:

– Не гневайся, повелительница, мы тебя ждали не здесь.

Час от часу не легче. Мысли метались в Таниной голове, но она по-прежнему ничего не понимала. То они смеются, как неменяемые, при виде ее слез, то падают ниц и бьются лбами об пол. Как тут не свихнуться. Но, говорят, молчание – золото. Именно эту аксиому Таня и решила проверить, не произнося ни слова и взирая на гномов с высоты своего ро-

ста.

– Приказывайте, госпожа. Мы все сделаем.

Одно из двух – либо это ловушка, либо они ее с кем-то перепутали. Совершенно нелепая мысль напугала ее так, что аж тошнота подкатила к горлу – что если и она тут так изменилась, что стала похожа на гнома. В этот момент ей стало даже страшнее, чем тогда, когда ей сообщили о вероятной и скорой смерти. Она отказывалась становиться карикатурным человечком с растопыренными ушами и умильной мордашкой. Если уж умирать, то в облике человека.

– Дайте мне зеркало. Немедленно! – велела она.

– Но, госпожа, тут нет зеркала. За ним надо сходить, – пролепетала мать-гном, с ужасом глядя на бледное лицо Тани.

– Так сходи за ним! – для пущей важности Таня чуть прищурила глаза.

Гном-сын испугался даже сильнее матери. От страха он осел на пол, чем чуть не рассмешил Таню, до такой степени стал похож на бесформенный мешок.

Мать с быстротой, на которую только была способна, метнулась из комнаты. Из коридора послышался какой-то грохот, крики... Через минуту она вернулась в комнату, подошла к Тане и протянула осколок зеркала. Сын ее все еще не пришел в себя и продолжал сидеть на полу.

Таня с опаской заглянула в осколок зеркала и не сдержала радостного вскрика. Почему сын-гном в этот момент за-

валился на бок без сознания, а мать его зажмурила глаза от страха, Таня так и не поняла. Решила, что эта странность – отличительная черта гномов, которых раньше ей не доводилось встречать, и предпочла больше не ломать над этим голову.

– Я вижу, вы преданные слуги, – Таня постепенно входила в роль повелительницы и к ее удивлению чувствовала себя все увереннее. Она интуитивно догадывалась, что просить нельзя, надо именно повелевать. – Вот, что вы должны сделать...

Она внимательно посмотрела на гномов. Ростом метра полтора. У обоих фигуры коренастые, плечи широкие, лица почти не отличаются от обычных человеческих за двумя исключениями – у гномов они были слишком овальными, и на правой щеке у каждого имелось по бородавке. Интересно, это фамильное или такое есть у всех гномов? Как у овчарок. У соседа ее была овчарка, так он говорил, что родинка на морде собаки – отличительный признак породы. Может и у гномов так – бородавка на щеке – признак принадлежности к чистокровным гномам? Но что-то мысли ее ушли далеко от реальности. Таня стряхнула задумчивость и вновь обратилась к гномам:

– Как ваши имена? – она постаралась по максимуму смягчить тон, чтобы еще больше расположить мать с сыном в свою пользу.

– Меня зовут Нида, а сына моего – Горос, – ответила мать

и низко поклонилась, снова едва не стукнувшись лбом об пол.

Тут Таня решила внести еще большую непринужденность в их беседу и предложила им присесть, указывая на стулья, а сама опустилась на кровать. Правда, в следующий момент аж подпрыгнула на ней, так отчаянно гномы затрясли головами и даже попятились от нее. Вот же странный народ. Но и этой их странности она уговорила себя не удивляться. Ну хочется им почитать ее, как королеву, вперед. В конце концов, ей это только на руку. Однако оставались вопросы, которые она собиралась выяснить для себя, не откладывая в долгий ящик. Именно на них и следует сосредоточиться.

– А скажите-ка мне, кто тот мужчина, что приходил не так давно? И почему я здесь оказалась? – аккуратно спросила она, стараясь не показывать, насколько сильно ее это интересует.

– Его зовут Вален, – охотно ответила мать. – Он владыка правобережья. Люди этого мира, особенно женщины, подвержены непонятной болезни, – продолжала она рассказ. – Из поколения в поколение они уменьшаются. Некоторые умирают совсем молодыми. Их потомство тоже не отличается особым здоровьем. А для управления миром и войны с моим народом Валену нужны воины. Он забирает здоровых девушек себе, и они рожают ему сильных воинов. А иногда, не очень часто, приводят женщин вон с той стороны, – она показала в ту сторону, откуда привели Таню. – Откуда, мы

не знаем.

– А почему вы служите ему?

– Нас взяли в рабство во время одного из набегов. Мне пригрозили, что если не стану им служить, они убьют сына, а Гороса заставили под угрозой убить меня.

Таня задумалась. Вымирающий мир, война людей с гномами... Куда она вообще попала?!

– Что значит родить ему воинов? Он берет их в жены? – снова заговорила она.

– Нет госпожа, – приуныла мать-гном. – Пленниц насилуют воины.

– Значит, и меня изнасилуют? – спросила Таня как можно спокойнее, хоть внутри и похолодела от ужаса.

Судя по всему, ей хорошо удавалось сохранять спокойствие. Она не могла не заметить, как преобразились лица матери и сына, какое уважение проступило на них, сколько почтения было в поклонах, которыми они ее снова одарили. От их реакции она даже сама почувствовала прилив храбрости, такой что ее даже не смутил положительный ответ Нида.

– А можно этого избежать? – задала Таня очередной вопрос. – Вы должны помочь мне сбежать отсюда.

– Боюсь, госпожа, у нас слишком мало времени, – как-то очень грустно ответила Нида. – За все время только одна пленница бежала отсюда. И говорят, ей понадобилось для этого три месяца и помощь одного из воинов.

Таня отвернулась, сделала вид, что рассматривает что-то

на стене за спиной, лишь бы гномы не заметили слез на ее глазах. Борьба с ними не было сил, до такой степени ее обуял ужас от осознания всего того, что ей тут уготовано.

– И как мне быть? – шепотом спросила она.

– Я могла бы дать тебе яд, – тут же нашлась с ответом Нида. – Но ты нужна моему народу.

– А яд – это единственный способ избежать насилия?

– К сожалению, да.

Чего-чего, а умирать Таня точно не собиралась. А это значит, что нужно бороться до конца. Интересно, как бы на ее месте поступила бабушка? Она почему-то была уверена, что бабушка бы не сдалась. Возможно, у нее бы не получилось выйти живой из этой хватки, но она бы проявила всю твердость. А ведь эта же твердость была присуща и ей, Тане. Бабушка не раз говорила, что она унаследовала от нее эту непреклонность, не умение склонять голову, даже когда обстоятельства того требовали. Бабушка называла это крайним упрямством. Таня же считала, что подобной наследственностью стоит гордиться. И никакое это не упрямство, а твердость духа и гордость.

– Допустим, это произойдет, и я забеременею, – вновь заговорила она. – Каким образом они узнают, кого я ношу под сердцем

– Поэтому меня и захватили, – охотно ответила Нида. – В моем роду женщины могут определить пол ребенка задолго до родов. Единственное, что я смогу сделать до того, как

устроим твой побег, это в любом случае сказать им, что ты родишь мальчика.

– А если я не сбегу и родится девочка? – настаивала Таня. Ей нужно было выяснить все.

– Тогда убьют тебя, твою дочь и Гороса.

– И тебя, – пробормотала Таня больше себе, чем им.

– Если умрешь ты, то у моего народа не будет будущего, – гордо вскинула голову Нида, глядя прямо Тане в глаза. – А если нет будущего, зачем жить.

– Ну что ж... Получается, у меня нет выбора, – улыбнулась Таня, хоть ей и хотелось больше всего сигануть сейчас головой вниз с какой-нибудь высокой башни. – Я обязана выжить ради вас.

По крайней мере, у нее появилась причина, чтобы жить и бороться. И пусть она ничего не понимает. Зачем она понадобилась гномам? Почему без нее не будет жизни и им? Наверное, когда-нибудь она получит ответы на все вопросы. Одно она понимала, что умереть сейчас будет эгоизмом чистой воды.

– Что я должна делать сейчас? – спросила Таня.

– Сначала тебе нужно переодеться. Твою старую одежду надлежит сжечь, – приблизилась к ней Нида и почтительно коснулась Таниной руки, безвольно лежащей на колене.

– Хорошо, я переоденусь, но одежду мою сохрани.

Нида не стала спорить, лишь молча кивнула и протянула ей какой-то сверток. Таня развернула его и увидела точь-в-

точь такую же сорочку, что и на девушке в другой комнате.

– Пусть Горос выйдет, – велела она.

– Госпожа, он может только отвернуться, – смутилась Нида. – Все охранники знают, что процесс переодевания ему очень нравится, – в это момент на лице Гроса расцвела глуповатая улыбка. Тане даже показалась, что заметила слюну в уголках его губ. Наверное, бедолага не силен умом, что, собственно, не мешает его матери любить не очень умного сына.

– Хорошо. Но если он шелохнется или попытается подглядеть, я оторву ему яйца, – зло выпалила Таня. Все происходящее начинало ее порядком доставать.

Зря она это сказала и таким тоном. Во второй раз гном сильно побледнел и повалился без чувств на пол. Мать тоже явно испугалась. Наверное, про такой вид наказания, выходящий даже за рамки их жестокого мира, она слышала впервые. Ну и пусть боятся. Таня даже не взглянула в сторону Гроса, принимаясь стягивать брюки. Внезапно ее осенила очередная гениальная мысль, и она обратилась к Ниде:

– А если я не забеременею, а ты им скажешь, что я беременна, мы же выиграем время?

– Госпожа, даже не осмотрев тебя, я вижу, что ты очень плодовита. Как такое возможно? – удивилась Нида.

– Еще как возможно, – усмехнулась Таня. – Я не забеременею, – с такой уверенностью произнесла она, что если у Ниды и оставались какие-то сомнения, то они тут же рассеялись.

Вот почему она не предпочла смерть позору? – восхищение Ниды все росло. И если она рискнула пойти против высшей воли, в силах противостоять ей, то она самая великая. Только повелительница гномов способна на такое чудо.

В это время Горос пришел в себя. Он, кряхтя, приподнялся на локте и перевел мутноватый еще взгляд на Таню. Она как раз расстегнула брюки и спустила их до колен, оставшись в одних трусиках. Увидев эту картину, гном пронзительно вскрикнул, обеими руками схватился за свой пах и в очередной раз потерял сознание. Таня не удержалась и громко рассмеялась. Еле заставила себя успокоиться, чувствуя, что смех может перерасти в настоящую истерику. С подобной чувствительностью ей еще сталкиваться не приходилось.

Насмеявшись вдоволь под удивленным взглядом матери озабоченного гнома, она отдала той свою одежду, предварительно достав из кармана упаковку таблеток. Затем натянула сорочку, больше напоминающую балахон, потому что была ей велика на несколько размеров. Не очень удобно, но деваться некуда.

Горос вновь пришел в себя. Первым делом проверил, все ли у него на месте, и сам не свой от счастья удалился вместе с матерью.

Судя по тому, сколько прошло времени, давно уже наступил вечер. Таня была так измотана всеми этими испытаниями, навалившимися на нее, что решила полежать и отдохнуть. На этот раз она забралась под одеяло, в одной сороч-

ке холодновато было разгуливать по комнате. Сон никак не шел. Миллионы вопросов роились в голове. Почти на все она находила более или менее правдоподобные ответы. Почти... Но самый главный она так и не выяснила – где она оказалась?

Тишину в коридоре нарушили неторопливые шаги, Таня молила Бога, что бы это не к ней кто-то направлялся. На нее и так навалилось слишком много непонятного, и она не была готова к новым потрясениям.

Шаги приближались, Таня напрягалась все сильнее. Какого же было ее облегчение, когда трое мужчин прошли мимо ее двери, даже не повернув головы. Через минуту где-то скрипнула дверь, и снова наступила тишина. Не успела Таня подумать, как хорошо, что хоть сегодня ее оставили в покое, как вдруг тишину прорезал женский крик. Столько боли и страха было в этом крике. Почему-то Тане показалось, что кричала именно та девушка, которую она видела сегодня.

Таня заткнула уши, но крик проникал сквозь стиснутые пальцы, заполнял голову, рождал боль. Раздался какой-то звук, похожий на пощечину, и крик девушки перешел в громкие всхлипывания. Несмотря на то, что они были гораздо тише, но действовали на Таню еще сильнее. Она в буквальном смысле слова выскочила из кровати, словно ее вытолкнули оттуда, и подбежала к двери. Вцепившись в решетку, закричала:

– Эй вы, там, прекратите шуметь! Дайте людям отдохнуть!
Никакой реакции не последовало. А всхлипы девушки пе-

перосли в приглушенные стоны и явно не от удовольствия. В каждом из них Тане слышалась боль, которая и ее разрывала на части. Она не выдержала и принялась кричать. На сей раз ее старания не остались незамеченными – снова раздался топот ног, и перед ее решеткой возник здоровенный мужик, голый по пояс.

– Чего разоралась? – буравил он ее злым взглядом. – Мешаешь делом заниматься. Или завидно, что не к тебе пришли? Не переживай, завтра я лично займусь тобой. Развлечемся на славу, – осклабился здоровяк и плотоядно облизнулся, окидывая Таню взглядом с головы до ног.

Таню охватила такая ярость, что чувство самосохранения не то что отошло на второй план, а просто-напросто испарилось.

– Кто угодно, только не ты, – прошипела она и двумя руками вцепилась тому в лицо, впиваясь в кожу ногтями. Мужчина вдруг завопил и задергался, а Таня почувствовала, как по руке стекает что-то теплое.

В следующий момент она упала без чувств на пол.

Глава 3

Таня очнулась от чьего-то прикосновения. Она лежала на кровати, рядом сидела Нида и мыла ее руку, напевая какую-то песенку. Таня в который раз подивилась карикатурности этой немолодой уже женщины. Волосы спрятаны под белоснежный чепчик, несколько прядей выбиваются из-под него, и она их машинально сдувает, чтобы не лезли в лицо. Крохотные руки с толстоватыми пальцами деловито плещут тряпку в тазу с чем-то желтым. Коренастое, даже рельефное, тело обтянуто синим, словно кукольным, халатиком и туго перепоясано в талии, обрисовывая несколько крупных складок на довольно пухлом животе. Все, как у обычных людей, только в гораздо уменьшенном виде. И только ножки коротенькие, болтаются в воздухе, не доставая до пола. Как она только взгромоздилась на такую высокую для нее кровать. Гномы! Подумать только! И они совершенно не похожи на карликов, которой Тане приходилось видеть в цирке. Те – именно что недоразвитые люди, а эти – нереальные существа.

В первый момент Таня ничего не могла вспомнить, лишь испытывала какое-то дурацкое чувство, будто случилось что-то крайне неприятное, даже отвратительное. Но мысли в ее голове быстро снова потекли плавно и друг за другом. Таня вспомнила, как кричала, а потом стонала девушка, как

к ее двери подошел самый мерзкий тип из виденных ею ранее, и как... О господи! Да она же вцепилась тому в лицо, не в силах бороться с приступом ярости. А потом?.. Что с ней стало потом, и почему она возлегает на кровати? И что там делает Нида с ее руками?

Гномиха уже заметила, что она пришла в себя, но продолжала молча возиться с ее руками. Тогда Таня заговорила первая:

– Что случилось с той девушкой?

– С ней произошло то, что должно было произойти. Не думай об этом, – огорошила она Таню ответом и абсолютным равнодушием в голосе.

При этом смотрела Нида на нее взглядом, полным восхищения.

– Меня беспокоит другое... – придвинулась она ближе, отчего жидкость в тазу заколыхалась, того и гляди расплещется. – Вален вне себя от гнева. Воину, который хотел тебя изнасиловать, ты выколола глаза.

Таня почувствовала, как бледнеет. Ну все! Не долго ей оставаться тут живой. За такую провинность ее точно ожидает что-то страшное, наподобие колесования. А Нида, тем временем, спокойно продолжала, все так же преданно заглядывая ей в глаза:

– А еще Горос растрепал всем, что ты можешь оторвать кое-что у любого человека, – тон ее стал доверительным, даже каким-то интимным. Нида придвинулась еще ближе к Та-

не. Та даже вынуждена была прижаться к стене, испугавшись фанатизма в глазах гномихи. – Что тебе это ничего не стоит. И теперь нет ни единого, кто желал бы провести с тобой ночь.

А это ей чем грозит? Вторым колесованием? Судя по тому, что рассказала ей Нида раньше, именно для изнасилования ее сюда и приволокли. А теперь что получается? Раз ее все боятся, то толку от нее ноль. А таких, как ни крути, выгоднее всего пустить в расход. От подобных мыслей Тане окончательно поплохело.

Только она открыла рот, чтобы задать следующий жизненно важный вопрос, как дверь в комнату распахнулась и вошел Вален в сопровождении двух воинов. Нида тут же соскочила с кровати, подхватила таз и засеменила к выходу. Откуда только взялась такая прыть? Лишь на мгновение она застыла возле двери, оглянувшись на Таню, но тут же испуганно подпрыгнула.

– Пошла вон! – гаркнул Вален, и Нида поспешно сиганула за дверь.

Таня встала с кровати, еще она не лежала в присутствии этого варвара! Она смело взглянула в глаза своему врагу, решив, что будь что будет. Вернуть глаза тому уроду она точно не сможет, как и не станет умолять о пощаде. Каково же было Танино удивление, когда она поняла, что Валену явно стало не по себе. Он даже засмутился, если такое вообще возможно, и отвел взгляд. Интересно, что он такого увидел в ее глазах?

Воины застыли по бокам от двери, а Вален вышел на середину комнаты, не подходя к Тане слишком близко, словно держал безопасную дистанцию.

– Я сразу понял, что ты необычная женщина, – заговорил он, вновь посмотрев на Таню. – Глупцу, которого ты лишила зрения, так и надо. Он нарушил мой приказ не трогать тебя, – Таня едва сдержала вздох облегчения. Мелькнула радостная мысль, что возможно ей удастся избежать смерти. – Меня волнует другое... – продолжал тем временем Вален. – Никто не хочет прикасаться к тебе. Даже под страхом смерти они отказываются это делать. И это здорово подрывает мой авторитет.

Вален замолчал и какое-то время рассматривал ее, хмуря брови. Тане до такой степени было неуютно под его раздевающим взглядом, что она попятилась к кровати и опустилась на нее. Все же легче, когда есть хоть какая-то опора.

– Получается, что я – единственный, кто не боится тебя...

– Поэтому ты пришел с охраной, – усмехнулась, не подумав, Таня и сразу же пожалела об этом, увидев, как гневно вспыхнули глаза Валена.

– Оставьте нас! – бросил он через плечо воинам. Те сразу же испарились, как по волшебству. – Наш род – самый величественный и древний, – продолжил он, сделав несколько шагов к кровати. Теперь он находился слишком близко, и Таня занервничала, что если он прямо сейчас захочет продемонстрировать свою храбрость? – В нашем роду одни муж-

чины. Мы не знаем наших матерей. У меня нет жены, – говорил он, а Тане казалось, что кто-то рядом рвет бумагу на мелкие кусочки, такими короткими и колющими были фразы. – Если мне нужна любовь, я беру ее у понравившейся мне женщины, ничего не давая взамен. Так я могу поступить и с тобой.

Он снова замолчал и погрузился в размышления, словно взвешивая, должен ли продолжать, или она того не стоит. Когда он снова посмотрел на Таню, той даже показалось, что в его прозрачных глазах появился намек на теплоту, чего нельзя было сказать о холодном тоне, каким он произнес следующие слова:

– Но ради тебя я готов сделать исключение. Я положу к твоим ногам всю Янтарию, если ты согласишься стать моей по доброй воле.

Таня, почувствовала, как комната закружилась перед глазами, и пол начал уходить из-под ног. Если бы не сидела в данный момент, то точно бы упала. Янтарию? Он действительно так сказал, или воображение решило пошутить с ней? Если все это ей не привиделось и не прислышалось, то что это значит? Совпадение? Но в такое она не верила. Ведь именно так ее все время называла мама... Какие-то смутные догадки начали зарождаться в ее голове, но голос Валена прервал мысли:

– Ты должна оценить мое великодушие, – по-своему истолковал он ее реакцию. – Потому что, если ты откажешься,

тебя ждет смерть.

Но даже угроза смерти не могла ее взволновать сильнее в настоящий момент. С усилием Таня заставила себя ответить, мечтая об одном, чтобы Вален как можно быстрее убрался из этой комнаты и дал возможность ей подумать:

– Я подумаю...

– Хорошо! – удовлетворенно кивнул он. – Не стану тебя слишком торопить. Но завтра вечером я приду к тебе. На ночь.

С этими словами он удалился. Таня машинально отметила, как повернулся ключ в замке двери, как затихают в дали шаги пришельцев... Она продолжала сидеть, словно окаменевшая. Взгляд ее был устремлен на противоположную стену, которую она не видела. Мыслями Таня унеслась в прошлое, вспоминая маму...

Такой ее и застала Нида, когда вернулась в комнату. Она застыла возле порога и испуганно уставилась на Таню. Силы лась что-то спросить и не решалась нарушить загадочность последней, улавливая в ней что-то магическое.

– Что такое Янтария? – раздался в комнате голос Тани. То, как она это спросила, заставило Ниду поежиться от суеверного страха.

– Это наш мир, госпожа, – низко склонилась та, не рискуя приближаться к странной девушке.

– Я хочу побыть одна, – еще через какое-то время произнесла Таня тоном, не терпящим возражений.

– Хорошо. Я буду рядом. Тебе достаточно громко позвать, и я сразу же приду... – затараторила Нида, пятась к двери и скрываясь за ней. При этом, она не забыла запереть решетку.

Воспоминания вызвали в душе Тани такую грусть, почти вселенскую. Она еле сдерживала слезы, и едва Нида скрылась за дверью, как она повалилась на кровать и разрыдалась, уткнувшись в подушку. Она оплакивала маму, что так рано ушла из ее жизни, бабушку, которая унесла в могилу всю заботу, что испытывала на себе долгие годы Таня, о себе, что в мире не осталось ни единой души, кому она бы была нужна... Даже Алисе она не нужна. Из них двоих именно Таня тянулась к подруге, а у той на уме всегда были одни мужики. Так не все ли равно, что с ней сделают тут? Ну хочет Вален называть ее своей, почему бы нет. Так появится хоть какой-то смысл в ее существовании.

Таня продолжала лить слезы, тем временем как мысли ее снова начались выстраиваться в логическую цепочку. В голове созрел план. Через какое-то время она выпрямилась на кровати, вытерла лицо и позвала Ниду. Теперь она точно знала, что станет делать.

– Расскажи мне про Янтарию, – потребовала Таня, едва та показалась на пороге.

– Очень давно люди и гномы мирно жили в Янтарии, – начала Нида рассказ, забравшись на стул и с опаской поглядывая на Танино сосредоточенное лицо. – Бывали даже случаи, когда наши народы сообща выступали войной против захват-

чиков из других земель. Но однажды, с той стороны откуда появилась ты, пришел человек. Он был очень умен и принес в наш мир много нового и полезного. Но, к сожалению, он был одержим богатством и жестокостью. Никто не знает, как, но он стал правителем Янтари. Говорят, перед этим он извел совет старейшин, что управляли нашим миром. Всех их он убил и захватил власть в свои руки. К тому времени у него уже насчитывалось приличное войско, и люди вынуждены были подчиниться ему, как и сложить к его ногам все богатства, накопленные многими поколениями, что не давали ему покоя. Лишь гномы не подчинились ему, потому что мы хоть и маленький, но очень гордый народ, – выпрямила Нида спину и вскинула голову. Выглядела она при этом еще потешней, с болтающимися в воздухе ножками. – Мой народ ушел за воду. С тех пор началась вражда гномов и людей. Нам пришлось очень туго, строить жизнь с нуля всегда тяжело. Но мы справились. Кроме того, уходя, мы прихватили все свои сокровища. Мы забрали весь янтарь, что добывали долгие годы. Ты должна знать, госпожа, что только гномам известна тайна рождения янтара. И раскрывать ее этому варвару никто не собирался. Так между нами развязалась настоящая война. Нас разделяет вода. Но нередко люди совершают налеты на наши земли и захватывают моих сородичей. Но и мы не остаемся в долгу, даем достойный отпор, – гордо закончила она.

– Зачем сюда приводят женщин оттуда? – снова спросила

Таня через какое-то время.

– Я уже рассказывала, что людей постигла странная хворь – из поколения в поколение они становятся все меньше и меньше. Причем у женщин этот процесс проходит намного быстрее, потомство, которое они приносят, рождается еще более слабым. Если в семье рождается полноценная девочка, то как только она становится взрослой, ее забирают сюда. Но здоровых девочек рождается все меньше. И скоро они перестанут совсем появляться на свет. А Валену нужны большие воины, чтобы управлять миром. Говорят, люди недовольны его правлением, но у них нет сил сражаться с его армией. Кроме того, в руках Валена хранится то, что считается среди людей бесценным – янтарь.

Сокровища Валена, как и то, чем они для него являются, Таню сейчас волновало меньше всего. Гораздо важнее было другое.

– Сколько тут сейчас девушек? – строго спросила она, и Нида вновь ощутила священный трепет.

– Пока две... – Нида не понимала, какое дело госпоже до каких-то там людишек. Не об этом она должна думать. – Но скоро Вален отправиться за новыми пленницами.

– Мне надо бежать отсюда, – встала Таня с кровати и принялась мерить комнату шагами. – Не знаю как, но ты должна мне помочь. Времени у тебя день. И я не хочу, чтобы Вален овладел мною, – тоном, не терпящим возражений, закончила Таня, остановившись перед Нидой и в упор глядя на нее.

Находясь во власти все того же священного трепета от вида Тани, Нида слезла со стула и поклонилась.

– Я тебе дам снадобье, – снова заговорила Таня. – Отдашь его всем девушкам, что появятся тут после меня, а Валену скажешь, что все они забеременели.

– Но обман вскроется... – пролепетала Нида.

– К тому времени Вален будет мертв, – Таня произнесла это с такой уверенностью, что Нида побледнела еще сильнее. – А сейчас оставь меня, мне нужно подумать.

Она не видела, как ушла Нида, не слышала, как захлопнулась дверь. В голове Тани созревал план, которому она твердо решила следовать. Валена нужно наказать, и если до нее это никому не удавалось сделать, значит, она станет первой.

С этими мыслями Таня и легла спать. Засыпая, подумала, что за этот длинный день прожила маленькую жизнь, под завязку насыщенную событиями. Спала крепко и без сновидений.

Весь следующий день ее почти не беспокоили, не считая того, что Нида приносила еду. Но, то ли у Тани был такой пугающе-серьезный вид, то ли у гномихи не было настроения, только заговорить с ней та даже не пыталась. Впрочем, Тане это было только на руку. Несмотря на скуку и невозможность чем-то заняться, она не желала никого видеть до поры, до времени. Вечером ей предстояло сделать нечто такое, что изменит всю ее жизнь. В этом Таня не сомневалась.

Нида пришла, когда день клонился к закату. Таня не знала

этого наверняка, но догадывалась по своему состоянию. На этот раз гномиха заговорила с порога, делая это очень тихо и заговорщически поглядывая на дверь

– Госпожа, я знаю, как вывести тебя отсюда. Вален приказал накрыть стол к его приходу. Надеюсь, он не сразу перейдет к действиям, а захочет выпить, подкрепиться. Я подсыплю снотворное в вино. То же самое сделаю с напитком воинов за ужином. Когда все уснут, выведу тебя отсюда.

Таня лишь кивнула и задала Ниде вопрос, который уже какое-то время не давал ей покоя, с тех самых пор, как зародился в ее голове:

– А почему ты до сих пор не убила его?

– Смерть одного человека, даже правителя, ничего не изменит, – грустно ответила та. – К тому же у них в плену много моих братьев. Их же сразу убьют.

– А когда исчезну я, они убьют тебя? – допытывалась Таня.

– Скорее всего, – спокойно ответила Нида. – Но это произойдет не сразу. Им сначала нужно найти мне замену, а сделать это не так-то просто.

Таня пригляделась к Ниде, и внезапно испытала такую жалость к этой низкорослой и мужественной женщиной. А имеет ли она право жертвовать хоть одной жизнью? Даже ради достижения такой высокой цели? Даже если Нида сама преисполнена самопожертвованием? Нет, конечно. Вдруг все стало так ясно и просто. Она улыбнулась и произнесла:

– Я остаюсь. Мы найдем другой способ. Такой, чтобы подозрения не пали на тебя.

Услышав такое, гномиха громко шмыгнула приличных размеров носом и расплакалась. Она подошла к Тане, взяла ее руку и припала к ней губами, щедро орошая слезами. Затем гордо подняла к ней заплаканной лицо и сказала:

– Для меня будет невыносимо жить с мыслью, что наша повелительница мучается в руках этого изверга. В этом я буду считать виноватой себя одну. Да и мой народ мне никогда этого не простит, ведь мы столько веков ждали тебя, надеялись. Многие даже перестали верить. Но только не я. Я точно знала, что когда-нибудь ты придешь. Ты спасешь нас и вернешь всем мирную жизнь.

Таня вновь испытала стыд. Не хотелось разочаровывать эту добрую душу, но она ведь никакая не повелительница. Неизвестно, что себе возомнила Нида, но она явно ошибается и путает ее с кем-то. И сейчас не время говорить об этом. Да и самой Тане пока выгоднее поддерживать ее заблуждения. Так проще добиться желаемого результата. Она чуть присела и обняла Ниду. Какое-то время прижимала ту к себе, похлопывая по спине, пока не иссякли слезы.

Нида принялась накрывать стол. Она исчезала и снова появлялась, внося все новые и новые блюда. Таня получила строгое предупреждение ничего не пить за ужином, и как только Вален уснет, сразу же бежать.

Когда все было готово, гномиха обняла Таню в последний

раз и сказала, что будет ждать ее в конце коридора. Таня в свою очередь заверила ее, что все будет хорошо, хоть и не чувствовала такой уверенности. И чем ближе становился час визита, тем больший страх она испытывала.

Вален вошел в комнату, когда она совершенно извелась от беспокойства и неизвестности. Таня сразу же подметила, как блестят его глаза. Выпил для храбрости что ли? Значит, он ее боится. И эта мысль не показалась Тане неприятной.

– Что ты решила? – нетерпеливо спросил Вален.

– А у меня есть выбор? – ответила вопросом на вопрос Таня.

– Нет, но я бы хотел, чтобы ты сделала это не под страхом смерти, а по своему желанию.

– Что ж... – Таня попыталась придать своему лицу самое что ни на есть соблазнительное выражение. Она даже облизнула губы, томно глядя на Валена, как делали все великие соблазнительницы в кино. Оставалось надеяться, что подобное поведение он не сочтет странным. – Тогда, может, выпьем?... – с улыбкой взглянула она не него, приблизилась к столу и наполнила бокалы вином.

Вален выглядел, мягко говоря, опешившим. Казалось, при всей вере в собственную неотразимость, он никак не может поверить, что все это говорит она. В итоге победила самовлюбленность, на что Таня и рассчитывала. Когда она подошла к нему и протянула полный бокал вина, он схватил его так, что в плену его лапищи оказались и Танины пальцы.

Не выпуская их, он поднес бокал к губам и одним глотком осушил его. Все это время он не переставал смотреть на Таню повлажневшими от страсти глазами.

Внутри Тани все дрожало от крайнего напряжения, но она смело отвечала Валену все тем же томным взглядом. "Не слишком ли я тороплюсь?" – сверлила мозг мысль. Она до ужаса боялась проколоться и выдать себя.

И тут произошло непредвиденное. Вален отшвырнул бокал в сторону, резко притянул к себе Таню и прижался к ее губам. Она даже пикнуть не успела или что-то сообразить, как он уже с чувством целовал ее. Мало того, от неожиданности она ответила ему, словно он был самым желанным на свете мужчиной. Только когда Вален повалил ее на кровать и прижал собственным телом, Таня едва сдержалась, чтобы не закричать. А он, тем временем, уже стягивал с нее сорочку, что было совсем нетрудно сделать, учитывая огромность последней.

Через минуту она оказалась перед ним совершенно обнаженной. Большие горячие руки гладили ее тело, губы прижимались к шее, покрывая ее поцелуями, спускаясь все ниже. Когда Вален коснулся ее груди, произошло то, о чем Таня молилась последние минуты – тело его обмякло, и голова уютно угнездилась у нее на груди. Какое-то время Таня не двигалась, прислушиваясь к ровному дыханию Валена. Лишь убедившись, что он крепко спит, она аккуратно столкнула с себя его тело, натянула сорочку и выскочила за дверь.

Таня бежала по коридору, как будто за ней гналась нечистая сила. Никогда раньше она так быстро не бегала, а сейчас побила бы, наверное, мировой рекорд. Она уже начала задыхаться, а коридор все не заканчивался. Когда ее вели к нему, он ей показался намного короче. И где же Нида?

Наконец, она заметила лестницу и не только. На первых нескольких ступенях вповалку лежали четыре воина. Видно, они моментально свалились под действием зелья. Таня аккуратно перешагнула через их тела, стараясь не приглядываться к их лицам, и рванула дальше.

Лестница закончилась, и Таня завернула направо – в узкий темный проход. Да где же Нида?! И туда ли она бежит?

– Стой! – вдруг гроыхнуло сзади, и Таня чуть не умерла от разрыва сердца, застыв на месте. – Куда это ты собралась?

Она медленно развернулась, боясь даже дышать и мысленно прощаясь с жизнью. В проходе стоял воин, едва ли не касаясь головой низкого потолка. Он смотрел на нее исподлобья, и поза у него была такая, словно готовился к прыжку. "Вот и все", – только и успела подумать Таня, как мужчина вскрикнул и упал навзничь. За ним появилась Нида, и в руке она держала кинжал. Она его убила?! Но додумать эту мысль до конца Таня не успела.

– Забери с собой Гороса. Он ждет тебя в конце коридора, у двери, – скороговоркой проговорила Нида, поспешно приближаясь к ней и протягивая одежду. – Быстро переодевайся, медлить очень опасно. Всех усыпить я не смогла...

– А как же ты? – спросила Таня, стягивая сорочку и с армейской скоростью облачаясь в свою старую и до боли привычную и удобную одежду. – Пошли с нами...

– Нет я нужна здесь, – тряхнула головой гномиха, и Таня машинально отметила, как печально колыхнулся ее чепец.

– Тебя же убьют! – взмолилась она, чуть не плача.

– Нет, – мимолетно улыбнулась Нида, подталкивая Таню в спину. – Подозрения падут на Гороса. Меня просто накажут. Иди, госпожа. Поторапливайся...

Бросив последний взгляд на отважную гномиху, Таня развернулась и побежала в конец коридора, где ее ждала свобода и гном.

Горос переминался возле массивной двери. Завидев Таню, он попятился в сторону, пропуская ее вперед.

– Ты идешь со мной, – схватила она его за руку и рванула за собой. Разводить сантименты было некогда, а его трусливость сейчас была ох как не к стати. – Так велела твоя мать, – бросила она через плечо.

Они побежали по полю в сторону леса. Добравшись до опушки, остановились перевести дыхание. К тому моменту Таня уже еле держалась на ногах, а во рту появился противный привкус крови. Она повернулась к замку и обомлела. Быстро же обнаружили их бегство! В ярко освещенных окнах мелькали какие-то тени. Таня видела, как распахнулись ворота, и несколько воинов бросились в их сторону.

Она повернулась к лесу, намереваясь бежать дальше, и по-

няла, что Горос исчез. Ну и черт с ним! Искать его точно некогда. Тут бы самой унести ноги. Оставалось надеяться, что этот гном-недоумок достаточно хорошо ориентируется и не заблудится, найдет дорогу домой.

Глава 4

Таня стремительно углублялась в лес, но преследователи все приближались. Она отчетливо слышала их голоса и понимала, что ей не убежать от них. Да и силы ее были на исходе. Дыхание со свистом вырывалось из груди, и она все чаще спотыкалась о рытвины и выступающие из земли корни деревьев.

Добежав до отвесной скалы, Таня остановилась и оглянулась. Наверх не подняться. Она без сил прислонилась к холодному камню и равнодушно подумала: "Вот теперь точно все". Сил не осталось даже для отчаяния и страха. Из-за деревьев выбежали четыре воина и, не доходя до Тани десяти метров, остановились. В чем дело? Почему они не торопятся схватить ее и повязать по рукам и ногам? Она внимательнее пригляделась к их лицам и с удовлетворением подметила, что эти суровые стражи выглядят напуганными.

Мужчины тем временем побороли первый приступ страха и принялись окружать Таню, все приближаясь. А что если закричать? Она набрала в легкие побольше воздуха и завопила во все горло. Воины шарахнулись от нее. Парочка даже выронили свои мечи. Таня не выдержала и рассмеялась. Смех рисковал перерасти в истерику, и очередной страх, что испытали воины, постепенно проходил. Они снова пошли на нее. Эмоций, что смогли бы их напугать, больше не осталось.

Разве что встретить смерть с высоко поднятой головой, а не трясясь от страха.

Таня отлепилась от скалы, гордо вскинула голову и смотрела на преследователей. Когда между ней и ими остался какой-то шаг, все изменилось. Откуда ни возьмись появился мужчина и бросился на воинов. Все произошло очень быстро и в абсолютной тишине. Таня даже сообразить не успела, как на поляне остались она и ее спаситель. Четверо солдат, судя по их позам и виду, были мертвы. Как ни странно, но вид убитых тел ее совершенно не напугал, словно все это происходило не с ней, а на экране телевизора.

– Только в кино это длится намного дольше, – пробормотала Таня самой себе, чем привлекла внимание спасителя.

Мужчина повернулся, и она смогла рассмотреть его. Довольно молодой и очень даже симпатичный, если стереть это угрюмое выражение с его лица и привести немного в порядок темно-русые волосы, спутанными и беспорядочными прядями свисающие на плечи. А вот к фигуре и добавить нечего – хоть сейчас выпускай на подиум для демонстрации нижнего белья. Тане даже стало неудобно так пристально пялиться на него.

– Наверное, я должна тебя поблагодарить? – спросила она, смущенно потупляя глаза. Сама себя не узнавала, но под его пристальным взглядом испытала неудобство, даже стыд.

– Не стоит... – и голос ему подходил, как нельзя лучше – низкий с хрипотцой. – Лучше скажи, кто ты и что тут дела-

ешь? Все-таки не каждый способен напугать псов Валена. А тебя они явно боялись.

Таня решила сказать правду, но не вдаваться в подробности. Да и всей правды она и сама не знала.

– Я была пленницей. Сбежала вот... – не заметить его удивления не смогла и почувствовала себя почти героиней боевика. – Я Таня. А тебя как зовут?

– Зерус, – как-то слишком гордо произнес он. Но Таня даже не обратила на это внимания, потому что невольно залюбовалась им. Сейчас его лицо выглядело таким одухотворенным, а карие глаза блестели благородством.

Повисла пауза. Таня продолжала разглядывать Зеруса, а он как будто чего-то ждал. Так и не дождавшись, первым нарушил молчание:

– Скоро придут другие воины. Тебе надо уходить.

– Куда? – растерянно спросила она.

– Не знаю, – пожал плечами Зерус. – В лес тебе нельзя, обратно тоже. Иди к людям.

Час от часу не легче! К каким еще людям она может тут пойти?

– Я знать не знаю, где тут люди, – выпалила Таня, чувствуя, как в душе растет возмущение. – Можешь считать меня сумасшедшей, но я не из вашего мира. До вчерашнего дня я преспокойненько жила в своем. Может, не в таком красивом, как ваш, но зато у нас не насилуют женщин безнаказанно и не убивают людей, словно семечки щелкают. Я не знаю

куда идти и поэтому пойду с тобой, хочешь ты того или нет. Ты меня спас и теперь отвечаешь за меня. А иначе, зачем тебе понадобилось спасать меня? Что бы потом оставить на погибель? И почему ты молчишь? Ответ уже хоть что-нибудь!

Как ни странно, Зерус спокойно выслушал ее и даже не удивился тому факту, что она из другого мира.

– Со мной тебе нельзя, – спокойно, даже равнодушно произнес он. – Я вне закона. Если тебя поймают со мной, то точно убьют.

– А если поймают без тебя, то что, по-твоему, сделают? Наградят по-царски? – усмехнулась Таня.

– Этого я не знаю, но точно не убьют. Таких красивых тут не убивают.

Ну да. Таких красивых тут только насилуют.

– Ты же не поэтому не хочешь взять меня с собой? – вдруг осенило ее. – Ты чего-то боишься?..

Ни один мускул не дрогнул на мужественном лице Зеруса. Разве что любопытство появилось во взгляде, которым он ее окинул.

– Из замка сбежать невозможно. Как у тебя это получилось, я не знаю. Может ты шпионка Валена. Несешь тут какой-то бред про свой мир, – произнес он и снова окинул ее взглядом с головы до ног. – И одежда на тебе какая-то странная. И почему перед лицом смерти у тебя не было страха? Может, ты знала, что тебя не убьют?

Это уже ни в какие рамки не вписывалось. Обозвать ее шпионкой! Да что он о себе возомнил?!

– Да пошел ты к черту! – выпалила Таня. – Вали отсюда! Я, что, должна умолять тебя? Может еще в ноги тебе броситься? Уходи. Все вы мужики одинаковые – жестокие и бессердечные, – уже тише добавила, развернулась и направилась в сторону замка.

Она рассудила, что преследователям и в голову не придет искать ее где-то рядом. Кроме того, убежать она больше не может – с ног валится от усталости. Нужно передохнуть.

В самой густой, по ее мнению, части леса Таня остановилась и огляделась. Нужно найти место, где можно спрятаться. Через какое-то время она увидела расщелину у подножья скалы, надежно укрытую растительностью. Так надежно, что она даже не сразу ее заметила. Таня забралась в нее как можно глубже, свернулась калачиком и крепко заснула. Разбудили ее голоса, которые доносились откуда-то сверху. Судя по всему, ее преследователи подобрались совсем близко к укрытию. Таня подкралась к выходу из ущелья и выглянула наружу. Сквозь густую листву разглядела ярко пылающий костер и нескольких воинов, спокойно расположившихся вокруг него.

– Вален сам не свой от гнева, – сказал один из них. – Запомните, она нужна нам живая. Он сам хочет ее прикончить.

– Интересно, куда она могла убежать? – спросил другой воин.

– Не знаю, – пожал плечами первый. – Утром пойдем в провинцию. Если ее там не будет, значит точно погибла. Одной в лесу ей не выжить.

– А если она пошла к гномам?

– С ума сошел?! Только самоубийца пойдет к ним. Даже Вален их опасается.

Таня было задумалась, чем же так опасны мирные с виду гномы, но какой-то шорох привлек ее внимание. Она посмотрела туда, откуда он появился, и обомлела от ужаса. В расщелину медленно вползала змея и, судя по размерам головы, эта тварь была огромная. Ее длинный язык прощупывал воздух, немигающие глаза смотрели прямо на Таню. Она уже готова была закричать, как снаружи раздался шум, мелькнула чья-то тень. Змея мгновенно развернулась и бросилась на кого-то. Раздался вопль ужаса и боли, перешедшие в булькающие звуки и возню. А потом наступила тишина.

– Она утащила Церга, – донеслось до Тани. – Предупреждал же его не отходить далеко от костра. Пошли к огню, а то неровен час и нас постигнет его участь.

Таня тряслась от страха, готовая выбежать из укрытия прямо перед носом воинов. Уж лучше попасть в лапы Валена, чем в пасть этой тварюги. И все же осторожность взяла верх – стараясь не шуметь, она поползла к выходу. Только сделала шаг из ущелья, как чья-то рука закрыла ей рот, не давая ни вздохнуть, ни крикнуть.

– Не шуми, если хочешь жить, – прошептал Зерус. – Вы-

лезай тихо и спускайся вниз по склону, – добавил он и убрал руку.

Таня боялась радоваться раньше времени. С чего это он вдруг передумал и решил прийти ей на помощь? Не крылся ли в этом какой-то подвох?

Медленно и, как ей показалось, бесшумно она спустилась, стараясь не отставать от Зеруса. У подножья, не говоря ни слова, он взял ее за руку и куда-то повел. Шли они минут пятнадцать, пока не остановились возле раскидистого дерева с неохватным стволом. Зерус нагнулся, и каково же было удивление Тани, когда она увидела, как он откинул крышку люка.

– Спускайся вниз по лестнице, только осторожно, – велел он.

Темнота была такая, хоть глаз коли. Таня с опаской ступила на лестницу. Благо, она состояла всего из нескольких ступеней, спуск закончился очень быстро, и сломать шею Таня себе не успела. Через мгновение и Зерус оказался рядом. Стоять возле него в темноте было не очень удобно, да и хотелось уже понять, где оказалась.

Раздался треск, и в руках Зеруса вспыхнул факел. Он поднес его к стене, и Таня с удивлением заметила, как в небольшой выемке моментально разгорелся костерчик, заливая все вокруг довольно ярким светом. Они находились в просторной комнате, в центре которой стоял стол и четыре стула. Вдоль стен тянулись широкие лавки. А над ними висели пол-

ки, уставленные всякой утварью.

– Так есть хочется! – вырвалось у Тани.

Тут же желудок шумно напомнил о себе.

– Садись, сейчас что-нибудь найду...

Зерус скрылся ненадолго в другой комнате. Тане было очень любопытно проследить за ним, но еще сильнее она устала. А еще впервые за все время пребывания тут, она чувствовала себя в полной безопасности. Почему-то она свято верила, что пока рядом с ней этот суровый с виду мужчина, ничего ей не грозит. Откуда взялась такая уверенность, она и сама не знала, но позволила себе полностью расслабиться, опускаясь на стул и вытягивая ноги под столом.

Она уже во всю клевала носом, когда вернулся Зерус. Он молча поставил перед ней большую тарелку с мясом, еще одну, полную зелени, хлеб и кувшин с вином. Куда только подевалась усталость, стоило почувствовать запах еды. Таня набросилась на нее со звериным аппетитом. Прямо руками она хватала мясо и заталкивала его в рот. Туда же отправлялась зелень неприлично большими пучками. А запивать прохладным кислотатым вином прямо из кувшина она посчитала верхом блаженства. Все это время Зерус лежал на лавке, глядя в потолок, и сохранял молчание.

– Если не возражаешь, давай потом поговорим, – съехидничала Таня, когда полностью насытилась и вспомнила о спасителе.

Почему-то его молчание и нарочитое невнимание раздра-

жало ее. Вот и на реплику никак не отреагировал. Таня пригляделась к нему повнимательнее и поняла, что тот уже крепко спит. Ей ничего не оставалось, как последовать его примеру. Она растянулась на соседней лавке и моментально уснула. Если и мелькнула в голове мысль, что на таком жестком ложе спать ей еще не приходилось, то она плавно перетекла в нереальность.

Утро или какое другое время суток, поскольку под землей Таня не умела это определять, застало ее в полном одиночестве. Она слезла с лавки, разминая затекшие конечности. Здорово же она отлежала себе бока – тело ломило нещадно. Как они тут живут, если даже постели нормальной нет? И где можно умыться, к примеру? Ничего похожего на ванную, или какой емкости с водой Таня не обнаружила, хоть и исследовала небольшое жилище самым тщательным образом. Кроме комнаты, в которой они с Зерусом спали, была еще одна, совсем крохотная. Судя по очагу, разделочному столу и полкам с припасами она играла роль кухни.

Ладно, без душа она еще так сяк может обойтись. Но туалет тут должен быть? Судя по всему, если он и есть где-то, то явно за пределами жилища. Сразу же вспомнилась огромная клыкастая тварь, что вчера ее чуть не сожрала, и Таня решила, что с естественными нуждами может потерпеть какое-то время.

Правда, время это затянулось. Когда Таня уже готова была бежать наверх, оттуда донесся какой-то шум. Судя по зву-

кам, кто-то там боролся и даже упал, но только последовал за этим не крик боли или стон, а залиvistый женский смех. Хлопнул люк и с лестницы донеслись шаги. Очень вовремя пожаловал Зерус, а с ним девушка, красивее которой Тане не доводилось встречать. Совсем юная, едва вступившая в пору зрелости, смуглая и стройная, в костюме амазонки, Тане она показалась вышедшей из джунглей таинственной дикаркой, которой все нипочем. Ее черные волнистые волосы плавно струились по плечам и спине. Черные глаза смеялись и смотрели прямо на Таню. За спиной девушки висело какое-то оружие, а открытые сандалии не скрывали красоту идеальной формы ступней. Почему-то глядя на девушку, упиваясь ее красотой, Таня почувствовала укол неконтролируемой ревности, словно только что та увела у нее любимого.

– Познакомься с моей Рутой, – произнес Зерус с небывалой теплотой в голосе, обнимая девушку за талию.

– Ага. Приятно, – холодно кивнула Таня.

Что уж там прочитала смуглянка во взгляде Тани, брошенном на нее мимолетно, только улыбка моментально сползла с ее губ, а лицо вытянулось от удивления. Впрочем, длилось это не долго. Девушка снова разулыбалась и произнесла медовым голосом, обращаясь к Зерусу:

– По-моему, она в тебя влюбилась.

От подобной наглости у Тани потемнело в глазах. Еще мгновение, и она набросилась бы на нахалку с кулаками, в попытке выцарапать глаза. Сама удивилась своей реакции.

Ведет и чувствует себя, как дикая самка.

– Не обращай внимания, – вовремя подал голос Зерус, остужая Танину злость. – Моя сестра иногда говорит, а потом думает.

А чего же тогда раскраснелся? Поди пришлись по вкусу слова этой красавицы. Стоп! Он сказал сестра? А это так важно? Неужто она и вправду в него влюбилась, раз только что едва не растерзала противницу, а сейчас готова запрыгать от радости, узнав, кем на самом деле та приходится Зерусу? Час от часу не легче...

– Можно тебя на минуточку, – поманила Таня Зеруса.

Потребность справить нужду заявила о себе настолько громко, что она боялась не сдержаться. К счастью, туалет, а точнее обыкновенная яма, вырытая в земле, находились в нескольких шагах от люка. Задерживаться на поверхности Таня побоялась и уже через пять минут бодро спускалась в землянку.

Завидев ее, Зерус задумчиво произнес:

– Наверху творится что-то странное. Вален собирает войско, ищет тебя. Планирует обыскать всю провинцию. Гномы отправили к нему гонца с требованием выдать им кого-то. Угрожают напасть на людей, если Вален не выполнит их просьбу. Но мы не готовы к войне... Может, расскажешь кто ты?

Он выжидательно смотрел на нее. Какое-то время Таня старательно хмурила брови, очень надеясь, что выглядит при

этом умной, но потом пришла к выводу, что полуправдой вряд ли сможет отделаться. Тогда она рассказала все с самого начала, как отправилась погулять, набрела на источник в лесу и попала сюда. О дальнейших событиях она тоже поведала со всеми подробностями. Даже о том, как на нее набросился пьяный Вален, решила не скрывать. И как Нида ей помогла бежать тоже описала в деталях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.